Чжоу Чао и Го Янь заказали несколько фирменных блюд в кантонском ресторане "Хаккасан". Эти блюда считались образцовыми, и даже Чжоу Чао, известный своими кулинарными способностями на уровне государственных банкетов, попробовав их, не смог удержаться от одобрителного кивка.

К тому времени, когда они вернулись домой, было уже больше часа дня. Го Янь аккуратно разложила купленные вещи и отправилась в свою спальню, чтобы вздремнуть. Возможно, это была привычка жительницы Туманного Города — дремать после обеда. Чжоу Чао откинулся на диване, играя с телефоном. "Дзынь, дзынь", — зазвонил телефон.

— Привет, Третий брат.

— Второй брат, когда ты приедешь на Северо-Восток? У меня свадьба в следующем месяце. Не забудь приехать отдохнуть. Окей? — Чжоу Чао почувствовал в словах брата северо-восточный акцент.

— Ты уже женишься? Как быстро. Когда вы познакомились и какова точная дата?

— Это будет 15 августа следующего месяца. Мы недавно подтвердили наши отношения. Зная друг друга с детства и будучи знакомыми наших семей, мы решили сразу заключить брак.

— О, детство. Что ж, у меня есть свободное время, так что я приду пораньше.

— Мне нужно сообщить остальным. Мы сможем пообщаться как следует, когда ты приедешь на Северо-Восток. Кладу трубку.

Чжоу Чао подсчитал время. Сейчас было 25 июля, и до 15 августа оставалось около 20 дней. Он обдумал свои последние планы и понял, что времени у него достаточно. Он решил, что посетит города Пэн и Хан, а затем, выполнив все свои обязательства, отправится на северо-восток.

Когда месяц подошел к концу, Го Янь уже сегодня возвращалась в Туманный Город. Чжоу Чао заранее приобрел в Интернете билет первого класса, обеспечив ей безопасное путешествие в одиночку.

Рано утром Го Янь уже собрала свои вещи и уложила в большой чемодан подарки, купленные для семьи.

— Брат, я уже все собрала. Когда мы выезжаем? — Го Янь вышла из спальни, с трудом неся свой огромный чемодан. Чжоу Чао быстро встал и взял чемодан из рук Го Янь.

— Пойдем, — Чжоу Чао взял чемодан и направился к двери. Го Янь бросила последний взгляд на место, где они жили последние полмесяца, и вышла вслед за Чжоу Чао с рюкзаком.

Положив багаж в багажник Rolls-Royce Phantom, Чжоу Чао посмотрел на стоявшую рядом Го Янь и сказал:

— Садись в машину, — они выехали из резиденции "The Palms" в сторону аэропорта Хунцяо.

По прибытии в аэропорт было только 9:30 утра, до вылета оставалось еще более часа. Чжоу Чао взял чемодан и проводил Го Янь на регистрацию. Затем он отвел ее в VIP-зал, чтобы дождаться посадки на рейс.

— Сяоянь, оставь вещи в рюкзаке при себе. Когда приземлишься, отдай их отцу на хранение. И

не носи эти часы в школу: одноклассники могут подумать, что ты демонстрируешь свое богатство. Не забывай о правильном настрое и сосредоточься на учебе. В противном случае я разберусь с тобой, когда вернусь, — Чжоу Чао притворился серьезным.

— Я понимаю, брат. Но почему ты ведешь себя как мой отец? Я уже не ребенок. Я знаю, что делать.

— Я просто беспокоюсь о тебе. Кстати, а дядя прилетит за тобой, когда ты приземлишься? — Чжоу Чао вдруг что-то вспомнил и спросил.

— Да, папа приедет в аэропорт, чтобы встретить меня. Почему ты спрашиваешь? — Го Янь с любопытством посмотрела на Чжоу Чао.

— Просто беспокоюсь о твоей безопасности, когда ты летишь одна.

Они еще немного поболтали, а затем погрузились в свои телефоны, чтобы скоротать время. Вскоре пришло время садиться в самолет. Чемодан уже был зарегистрирован, и Го Янь с рюкзаком за плечами вошла в самолет по ускоренной полосе.

Чжоу Чао смотрел, как исчезает фигура Го Янь, и повернулся, чтобы уйти.

После почти трех часов полета Го Янь с рюкзаком и большим чемоданом вышла из аэропорта Цзянбэй. Как только она вышла из аэропорта, ее заметил отец, который уже давно ждал ее.

— Сяоянь, сюда! — крикнул отец Го Янь и замахал руками.

Го Янь увидела вдалеке кричащего отца и потащила к нему свой чемодан.

— Папа, ты давно ждешь?

— Не слишком. Дай мне чемодан, а ты можешь сесть в машину, — сказав это, отец Го Янь взял чемодан и направился к багажнику машины.

Дорога от аэропорта Туманного Города Цзянбэй до Фучжоу заняла у Сяоянь более часа. Когда они добрались до дома, было уже три часа дня. Как только Сяоянь вошла в дом, она сразу же увидела маму, которая была занята на кухне.

— Мама, я вернулась! Ха-ха, я привезла тебе подарки. Папа, мама, идите посмотрите, — Сяоянь сняла рюкзак, глубоко вздохнула и воскликнула: — Фух, как я устала.

— Папа, мама, идите сюда, — позвала Сяоянь, когда ее мама вышла из кухни. — Это подарки, которые купил мой брат.

— Что это за подарки, которые тебя так взволновали?

Отец и мать Сяоян сидели рядом с ней и смотрели, как она достает из рюкзака несколько коробок. Две коробки Сяоянь передала отцу, а остальные — матери.

— Это все купил мой брат для вас обоих. Папа, твои часы стоят 880 000 юаней, — когда Сяоянь вскользь назвала цену, родители были потрясены. — Сколько денег твой брат потратил на эти

подарки? Только одни часы стоят 880 000 юаней.

Посмотрев на представленные предметы, Сяоянь на мгновение задумалась. "Это около 2 миллионов юаней".

Мать Сяоянь воскликнула:

— Что твой брат делает в Моду? Как он мог потратить столько денег за один раз? Он не совершил ничего противозаконного?

— Вы даже не видели дом, в котором он живет. Он стоит несколько миллиардов юаней. Одних только роскошных машин в его гараже хватило бы на несколько домов. Мой брат сейчас очень богат. Эти подарки — ничто по сравнению с его богатством.

Отец Сяоянь подержал в руке часы Patek Philippe, любясь ими, и надел их на левое запястье. Он протянул руку, чтобы показать матери Сяоянь, и спросил:

— Как тебе?

Она закатила глаза на мужа и встала, доставая телефон, чтобы позвонить Чжоу Чао.

Чжоу Чао уже вернулся из аэропорта и лежал у бассейна, неторопливо потягивая ледяную колу.

Чжоу Чао поднял трубку.

— Третья тетя, Сяоянь добралась до дома?

— Сяо Чао, зачем ты накопил столько вещей и потратил столько денег? Лучше бы ты оставил их себе.

— Третья тетя, это всего лишь небольшие подарки. Ничего страшного. Вы с дядей можете посетить Моду, когда у вас будет возможность.

— Мы приедем в другой раз. И дяде, и мне очень нравятся подарки, которые ты купил. Ты наверняка приложил много усилий, чтобы купить нам их.

— Третья тетя, нет необходимости говорить все это в кругу семьи. Лишь бы они вам нравились.

Поболтав немного с третьей тетей, Чжоу Чао положил трубку и улегся в шезлонг. Он не мог отделаться от оцепенения. И в прошлой, и в этой жизни у него были люди, которые заботились о нем в семье. Пусть они и не были вместе, но он все равно чувствовал любовь и заботу родных. Если бы у него была возможность, он пригласил бы их к себе и устроил бы оживленные посиделки. В конце концов, кому бы не хотелось иметь очаровательную сестренку, постоянно пристающую к ним? При этих мыслях на лице Чжоу Чао неосознанно появилась улыбка, и он стал похож на дурачка, но счастливого.